

Инь Вэньлунь открыл окно машины и упрямо крикнул вслед удаляющемуся Юнь Шану:

— До встречи в следующий раз.

***

Две недели спустя были объявлены результаты конкурса дизайна. Благодаря «всесторонней поддержке» ведущих дизайнеров страны, как и следовало ожидать, гран-при плавно перекочевало в руки команды Юнь Шана.

Несколько десятков тысяч юаней призовых, поделенные на всех, не принесли бы каждому много.

Со свидетельством о победе в руках Юнь Шан снова отправился к своему куратору.

Куратор, как всегда, носил маску озадаченности, даже держа в руках награду Юнь Шана. Он почесал свою абсолютно лысую макушку:

— Это дело я могу только постараться передать наверх, а уж получится или нет — не берусь судить.

— Спасибо, учитель. И ещё насчёт группового чата класса...

— Не обращай на них внимания. Позже я отключу анонимность. Не позволяй этим людям влиять на себя, учись хорошо.

Юнь Шан внутренне ликовал. В нужный момент прикинуться жалким и сыграть роль «белого лотоса» оказалось куда эффективнее, чем идти на прямое столкновение.

— Вот что, Юнь Шан, — куратор поскрёб переносицу. — Вообще-то, я могу дать тебе совет, но это дело ни в коем случае нельзя разглашать.

Юнь Шан улыбнулся, слегка наклонился вперёд:

— Внимательно слушаю.

Решение, предложенное куратором, было простым:

Используй национальную награду, купи по вкусу дорогих сигарет и спиртного, обойди с визитами всех — от заведующего кафедрой до самого декана, распиши себя как можно более жалким, лучше всего выдави пару слёз. Твоя квалификация и так на месте, пролить пару слёз куда полезнее, чем рвать отношения с тем, кто стоит за твоей спиной и строит козни.

Юнь Шан немедленно принял решение. Достал деньги, которые перевёл ему Инь Вэньлунь, у старшекурсников-магистров выяснил вкусы заведующего кафедрой, секретаря парткома и декана, приобрёл чайный набор ручной работы и дорогой импортный алкоголь. А от куратора узнал вот что:

Декан с давних пор питает особую слабость к орхидеям — будь то живые цветы или же каллиграфия и живопись, связанные с орхидеями.

Говорят, в молодости он страстно ухаживал за одной девушкой, в чьём имени был иероглиф «Лань» (орхидея), к тому же та прекрасно рисовала орхидеи. Но, слышно, девушка позже вышла замуж за одного знаменитого альфу высшего уровня. Однако даже спустя столько лет

декан всё ещё лелеет память о той девушке, даже так и не женился.

Сюжет несколько избитый, зато это был прекрасный повод для начала.

При мысли об орхидеях на ум пришла та старушка, которую он встретил в центре торговой улицы. С цветочной корзиной она торговала на улице магнолиями, судя по всему, очень хорошо разбиралась в растениях. Может, у неё получится раздобыть какой-нибудь хороший совет.

Взяв банковскую карту, Юнь Шан помчался на торговую улицу.

Словно по какому-то наитию, едва он вышел из метро, под палящими лучами заката тощее знакомое тело, как и прежде, одиноко стояло на улице в центре города, в руках — маленькая плетёная бамбуковая корзинка, а в корзинке аккуратно рядами лежали белые весенние орхидеи.

Не успел Юнь Шан первым с ней поздороваться, как старушка уже заметила его, семеня изящными шажками, подошла и, словно фокусник, достала из-за спины горшочек с супом из свиного сердца, нежно промолвив:

— Дитя, ты столько дней не приходил, я очень волновалась за тебя.

Она протянула Юнь Шану суп:

— Возьми, съешь.

— Это... Бабушка, это слишком много хлопот для вас, на самом деле не нужно. — От такого Юнь Шану стало неловко.

— Мне очень нравится готовить суп для тех детей, что мне по душе, особенно сейчас, когда ты в положении. Можешь рассказать бабушке, чем занимался в последнее время?

Ласковый, добродушный тон старушки растопил сердце Юнь Шана.

— В последнее время дела в институте, дела на работе — всё время в бегах.

Старушка улыбнулась тихо и изящно:

— Заботься о здоровье. Значит, сегодня у тебя нашлось время навестить меня?

Юнь Шан кивнул, застенчиво почесав щёку:

— Вообще-то, на этот раз я пришёл, чтобы попросить у вас совета.

Старушка, едва слышав это, тут же мягко взяла Юнь Шана за руку:

— Хороший мальчик, спрашивай, что хочешь, если бабушка знает — обязательно расскажет.

— Я вижу, вы, кажется, хорошо разбираетесь в цветах. Собственно, я хотел спросить, какую разновидность орхидей лучше подарить? Я полный профан в цветах, знаю только несколько распространённых сортов.

— Бабушка осмелится спросить, кому собираешься дарить?

— Декану нашего института дизайна. Слышал, он очень любит орхидеи.

Старушка задумчиво кивнула:

— Вот что, приходи завтра сюда. У меня дома есть один довольно хороший цветок, выращиваю его много лет, твоему декану он должен понравиться.

— А сколько он стоит?

— Со мной ещё и о деньгах заговорил? — Бабушка с укором улыбнулась. — Принимаешь бабушку за чужую?

Юнь Шан поспешно замотал головой:

— Нет, просто я думаю, что цветок, выращенный с душой, — это плод ваших усилий, а за вложенные усилия нужно получать соответствующую отдачу.

Бабушка заулыбалась, глаза превратились в щёлочки:

— Тогда вот что, бабушка давно хотела попробовать улун с белым персиком из той чайной с сахаром. Можешь купить мне чашечку?

Юнь Шан закивал, словно толкучик, и тут же купил чашку улун с белым персиком.

Бабушка, в одной руке неся маленькую бамбуковую корзинку, в другой держа улун с белым персиком, как наивная беззаботная девочка, мило помахала Юнь Шану:

— Тогда завтра, на старом месте, не проспи.

***

На следующий день Юнь Шан явился, как и договаривались. Заметив издали старушку, обнимающую горшок с белыми цветами, и, как всегда, держащую в руках горшочек с тщательно приготовленным супом.

— Бабушка, этот цветок такой красивый, как называется? — Юнь Шан разглядывал цветок, радуясь, словно ребёнок.

— Это сорт орхидеи, называется «Сугуань Хэдин».

— Сами выращивали?

— Много лет назад кто-то подарил, вот и выращиваю всё это время. — Бабушка погладила белые лепестки, в глазах её отразилась глубокая нежность.

— А не будет ли плохо, если я просто так его заберу?

Бабушка покачала головой:

— Я же сказала, цветы предназначены для тех, кому суждено.

Юнь Шан всё ещё колебался, не зная, стоит ли принимать.

— Дитя, бери, у бабушки есть дела, не могу с тобой задерживаться, цветок-то тяжёлый, скорее

принимай.

Только тогда Юнь Шан опомнился, поспешно принял цветок и почтительно поклонился старушке в пояс.

По дороге домой Юнь Шан специально искал информацию о сорте «Сугуань Хэдин». Говорили, это очень редкая и ценная орхидея, которая когда-то была продана за десятки миллионов по небесной цене. Хотя тот экземпляр, что у него в руках, вряд ли стоит так дорого, но, вероятно, и дешёвым его не назовёшь.

Разглядывая его, Юнь Шан снова почувствовал неловкость.

Бабушка, судя по всему, живёт небогато, одевается просто, даже на чашку улун с белым персиком денег нет, а он взял у неё такую редкую орхидею.

Нельзя, хоть она и твердила, чтобы он не считал её чужой, но...

Пока он размышлял, как уговорить бабушку взять хоть немного денег, хотя бы для виду, зазвонил телефон.

Честно говоря, номер не из списка контактов на экране телефона он уже мог назвать задом наперёд.

Он не знал, откуда у Инь Вэньлуня каждый день столько дел.

Сначала хотел просто сбросить, но невольно заколебался — вдруг у него появились зацепки о той ночи?

— Чего надо? — буркнул он, снимая трубку.

— Судя по звуку, ты в метро?

— Ого, и это слышно? А я-то думал, такие, как вы, выезжают только в паланкине в сопровождении восьми носильщиков.

В ответ донёсся лёгкий смешок:

— Я в твоём институте.

— Ты... — у Юнь Шана не нашлось слов.

— Следующая станция — Художественная академия ХХ. Выходящие пассажиры, пожалуйста, проходите к задней двери.

В тот момент, когда Юнь Шан в голове строил фразы, пытаясь его оскорбить, в метро объявили его станцию.

Глядя на проходящую толпу, Юнь Шану пришлось понизить голос и недружелюбно бросить:

— Если ничего важного, уходи, мне не очень хочется тебя видеть.

Перевод и адаптация китайских реалий: Художественная академия ХХ, улун с белым персиком, альфа высшего уровня, сорт орхидеи «Сугуань Хэдин».

<http://bllate.org/book/16135/1444449>